

Никифорова Эльмира Шавкатовна

ТАКТИКА ИМИТИРОВАННОГО ДИАЛОГА КАК ЭЛЕМЕНТ СТРАТЕГИИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В СУДЕБНОМ ДИСКУРСЕ

В статье рассмотрены особенности реализации тактики имитированного диалога как элемента стратегии коммуникативного воздействия в текстах судебного дискурса России, Казахстана и США. Автором выявлена общая тенденция к диалогизации институционального общения, также установлено, что степень её различна в рассматриваемых лингвокультурах, что объясняется особенностями организации судебного процесса и менталитета представителей рассматриваемых лингвокультур.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2012/5/33.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 5 (16). С. 137-139. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2012/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 81

Филологические науки

В статье рассмотрены особенности реализации тактики имитированного диалога как элемента стратегии коммуникативного воздействия в текстах судебного дискурса России, Казахстана и США. Автором выявлена общая тенденция к диалогизации институционального общения, также установлено, что степень её различна в рассматриваемых лингвокультурах, что объясняется особенностями организации судебного процесса и менталитета представителей рассматриваемых лингвокультур.

Ключевые слова и фразы: коммуникативная стратегия; коммуникативная тактика; судебный дискурс; стратегия эмоционального воздействия; тактика имитированного диалога; диалогизация институционального общения.

Эльмира Шавкатовна Никифорова*Кафедра иностранной филологии**Костанайский государственный университет, Казахстан**n.e.sh_1975@mail.ru***ТАКТИКА ИМИТИРОВАННОГО ДИАЛОГА КАК ЭЛЕМЕНТ СТРАТЕГИИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В СУДЕБНОМ ДИСКУРСЕ©**

Судебный дискурс представляет собой яркий пример статусно-ориентированного общения, в котором роли четко распределены и за каждым участником закреплены функции, определенные нормами института правосудия [4].

Проанализировав ряд текстов речей обвинителей и защитников в рамках судебного дискурса, мы выделили основные коммуникативные стратегии, используемые ими в соответствии со статусно-ролевыми характеристиками и целями: стратегии обвинения и защиты. Но, на наш взгляд, правомерно выделить также стратегию эмоционального воздействия, которая применяется всеми участниками судебного процесса.

Вслед за О. С. Иссерс мы определяем коммуникативную стратегию как совокупность речевых действий, направленных на достижение коммуникативной цели и реализующихся в коммуникативных тактиках [3, с. 100], при этом стратегия и тактика соотносятся между собой как род и вид.

В данной статье рассмотрим тактику имитированного диалога в рамках стратегии эмоционального воздействия, принимая во внимание тот факт, что при её реализации наблюдаются значительные этнокультурные различия.

Как известно, диалогическая форма общения является наиболее естественной первичной формой общения. Глубокая трактовка диалога представлена в трудах М. М. Бахтина, который считал социальную сущность диалога главной для характеристики этой формы речевого общения, поскольку диалог пронизывает собою всю речь [1, с. 303]. Таким образом, диалогичность наиболее явно эксплицируется в собственно диалоге как форме речи, но пронизывает и другую ее форму – монолог. Следовательно, речи прокуроров и адвокатов в суде также диалогичны по своей сути, всегда направлены на определённого адресата. Кроме общей диалогической направленности текста, выделяют также и тактику имитированного диалога, реализуемую при помощи риторических вопросов, вопросно-ответных комплексов, побудительных предложений, вводных конструкций оценочного и/или пояснительного характера, эмоционально окрашенных лексических единиц, сокращенных просторечных форм высказываний и т.д.

В этой связи следует упомянуть тот факт, что американская культура вообще и судебная в частности отличаются соревновательностью, поэтому изначально сталкиваются две противоположные точки зрения, завязывается обсуждение, в которое постепенно вовлекаются третьи лица: свидетели, присяжные. Американские юристы стремятся с первых минут судебного разбирательства привлечь присяжных на свою сторону, завладеть их вниманием, а для этой цели лучше всего подходит диалогическая форма. Но прямой диалог в силу объективных причин невозможен: юристы не имеют права напрямую влиять на мнение присяжных, поэтому они прибегают к ряду приёмов, пытаясь создать иллюзию диалога. Приведём ряд примеров, иллюстрирующих данное положение:

«Now, who is Bob Durst? What brought Bob Durst to Galveston, Texas? Bob Durst is from an extremely wealthy New York family. He was the oldest of four children of Seymour Durst. The Durst organization owns and operates properties in Manhattan worth billions - that's with a "B" - billions of dollars. They own Times Square. They own other properties all around Manhattan. They are a powerful, strong organization. They have a lawyer here monitoring this trial. And whenever anything happens having anything to do with the Durst family, the press turns out in droves» [7]. Адвокат прибегает к приёму имитации диалога: в первой части он, мысленно ставя себя на место присяжных, задаёт те вопросы, которые могли бы возникнуть у слушателя. Затем, во второй части отрывка отвечает на вопросы воображаемого собеседника, озвученные им ранее. Этот приём говорящий применяет для привлечения внимания слушателей, прибегая к некоторой театрализации действия. В ответах юрист затрагивает наиболее значимые с точки зрения представителя западной культуры концепты: «семья» (*from an extremely wealthy family, the oldest of four children*), «стремление к успеху» (*extremely wealthy, properties in*

Manhattan worth billions, powerful, strong organization), «неприкосновенность частной жизни» (*whenever anything happens... with the Durst family, the press turns out in droves*).

Однако не всегда имитированный диалог представляет собой применение диалогического единства в форме вопроса-ответа. Иногда ораторы вводят повелительные предложения в начале абзаца для привлечения внимания аудитории, причём ими стандартно используются такие глаголы и глагольные фразы, как «remember», «notice», «pay attention», «you'll see», «you'll hear».

«Remember now, there are unknown shoeprints in the blood at the scene. There was no blood on the brake pedal...» [8].

Ещё одним приёмом, эффективно воздействующим на слушателей, является подчёркнутая ориентация на их нужды, мнения (*I want you to tell me, what do you want to know? You know, what do you want to talk about* [6]). Диалог строится по модели непрерывного полноценного общения, создаётся иллюзия реальной интеракции, центрированной на собеседнике (*I don't have to talk about stuff that you don't need to hear, stuff that you don't want explained, stuff that you're not interested in* [Ibidem]).

Однако при всех очевидных преимуществах тактика имитированного диалога не пользуется большой популярностью среди представителей юридического корпуса казахской и русской лингвокультур. Тем не менее, нам удалось выявить некоторые элементы реализации этой тактики и в речах казахстанских и российских юристов:

«Уважаемые присяжные заседатели!

Окончилось судебное следствие, и для вас наступает ответственный момент оценить представленные доказательства и ответить на поставленные вопросы: имело ли место совершение преступлений - убийства и поджога; совершил ли их подсудимый Артемьев; виновен ли подсудимый в совершении этих преступлений?» [2, с. 116]. В данном отрывке мы видим ряд приёмов, реализующих тактику имитированного диалога, таких, как прямая адресация, («Уважаемые присяжные заседатели») и ряд риторических вопросов.

Но диалог, который строится по этой модели, носит ассиметричный характер: оратор ставит себя выше в моральном отношении, чем его собеседники, поскольку он позволяет себе использовать тональность долженствования (для вас наступает ответственный момент оценить представленные доказательства и ответить на поставленные вопросы [Там же]).

Итак, на наш взгляд, полноценного равноправного диалога не получается, поскольку одна из сторон вынуждена подчиняться неизбежному, лишена права выбора.

Казахстанские юристы также прибегают к тактике имитированного диалога нечасто, причём делают это в основном в начале вступительных и заключительных речей адвокатов и прокуроров: «Құрметті төрелік етуші! Сот процессіне қатысушылар! Адам баласының жүрегін ұшырып, жанын түршіктіретін қарақшылық, шабуыл жасау ауыр қылмыстардың қатарына жатады. Бұрынғы уақыттарда тек шетелдік атыс-шабысқа толы кинолардан гана көретін бұл қылмыстың түрі, өкінішке орай, біздің қазіргі қоғамымызда да пайда болды. Қазіргі таңда “берсе қолынан, бермесе жолынан” деп өзі секілді екі аяқты пендені қорқытып, болмаса өмірін қиып, дүние-мүлкі мен қаражатын қарақшылықпен иемденіп алу шыбын өлтірген құрлы болмай қалды. Адамгершілік жағынан да, заңдылық тұрғысынан алғанда да ақтауға болмайтын бұл қылмыс түрін қай-қай діннің қағидалары да қуаттамасы хақ. Өкінішке орай, мұндай оқиғалары өзіміздің қалада да орын алып отыр» [5, с. 3].

Свою речь юрист начинает с традиционного в данной ситуации приветствия, привлекая внимание аудитории и подчёркивая своё уважение к судье как представителю власти, что характерно для восточных культур («Құрметті төрелік етуші»). Приветствуются и другие участники процесса («Сот процессіне қатысушылар!»), причём акцент делается на включённости в единую коммуникативную ситуацию (қатысушылар, то есть участники). Далее разговорная тональность задаётся при помощи таких приёмов, как поговорка («Адам баласының жүрегін ұшырып берсе қолынан, бермесе жолынан»); обращение к традиционным концептам казахской лингвокультуры: *жүрек* – сердце, *жан* – душа для обозначения открытости, готовности к диалогу и *адамгершілік* – человечность; эпитеты (*ауыр қылмыс*, *бұрынғы уақыт*, *шетелдік атыс-шабысқа толы кинолардан гана көретін бұл қылмыстың түрі*, *қазіргі қоғамымыз*, *екі аяқты пен*); антитезы - противопоставления старого доброго прошлого нестабильному настоящему, что характерно для казахской и русской лингвокультур (*Бұрынғы уақыттарда тек шетелдік атыс-шабысқа толы кинолардан гана көретін бұл қылмыстың түрі*, *өкінішке орай*, *біздің қазіргі қоғамымызда да пайда болды*); метафоры (*екі аяқты пен- двуногий зверь*); вводной фразы с модальным значением (*өкінішке орай*); повтора основы слова для усиления эффекта (*қай-қай*); слов с семами «страх», «смерть» для описания чуждого обществу и его ценностным ориентациям поведения (*қорқыту*, *өмірін қию*, *өлтіру*). Прокурор ведёт беседу с позиции простого обывателя, который помнит прошлое, когда о том, что такое перестрелки и серьёзные преступления, жители провинциального города Костаная узнавали только из иностранных фильмов, и наблюдает настоящее, где все эти негативные моменты стали повседневной реальностью. Мы видим, что целевой аудиторией этой речи является старшее и среднее поколение, к которому относит себя и оратор.

Чтобы дополнить картину рассматриваемого явления и проиллюстрировать полученные в ходе сравнительно-сопоставительного анализа данные, нами был проведён квантитативный подсчёт реализации отдельных тактик коммуникативного воздействия внутри стратегии коммуникативного воздействия вообще и тактики имитированного диалога в частности. Так, у американских адвокатов выявлено 65 употреблений тактики имитированного диалога, что составляет 38% из всех выявленных случаев употребления всех тактик в рамках стратегии эмоционального воздействия. Американские прокуроры 78 раз обратились к тактике имитированного

диалога, что составляет 41% от общего употребления. Для сравнения приведём аналогичные цифры по русской лингвокультуре (17–21%, 9–19%) и казахской лингвокультуре (0–0%, 2–7%) соответственно.

Итак, полученные данные позволяют сделать вывод, что во всех рассмотренных текстах наблюдается тенденция к диалогизации институционального общения, но её степень различна в рассматриваемых лингвокультурах, что объясняется особенностями организации судебного процесса, а также особенностями менталитета.

Список литературы

1. Бахтин М. М. Фрейдиизм. Формальный метод в литературоведении. М.: Лабиринт, 2000. 640 с.
2. Ивакина Н. Н. Основы судебного красноречия (риторика для юристов) [Электронный ресурс]: учебное пособие. Изд-е 2-е. URL: <http://www.litmir.net/br/?b=87423&p=116> (дата обращения: 20.07.2012).
3. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М.: Едиториал УРСС, 2003. 284 с.
4. Карасик В. И. Язык социального статуса. М.: Ин-т языкознания РАН; Волгогр. гос. пед. ин-т, 1992. 330 с.
5. Протокол судебного заседания Костанайского городского суда по делу Н. А. Жокешбая, осужденного по статье 179 УК РК. Часть 2. От 19.07.2011.
6. Excerpts from Prosecutor Marcia Clark's Closing Arguments Sept. 26, 1995, in the O. J. Simpson Murder Case [Электронный ресурс]. URL: <http://www.usatoday.com/news/index/nns28.htm> (дата обращения: 21.07.2012).
7. Mr. De Guerins Opening Portion of the Opening Statement [Электронный ресурс]. URL: <http://criminaldefense.homestead.com/Durst.html> (дата обращения: 20.07.2012).
8. Prosecution and Defense Opening Statements in the Wig Shop Murder [Электронный ресурс]. URL: <http://criminaldefense.homestead.com/Dror.html> (дата обращения: 20.07.2012).

TACTICS OF IMITATED DIALOGUE AS ELEMENT OF EMOTIONAL INFLUENCE STRATEGY IN JUDICIAL DISCOURSE

El'mira Shavkatovna Nikiforova

Department of Foreign Philology

Kostanai State University

n.e.sh_1975@mail.ru

The author considers the peculiarities of imitated dialogue tactics implementation as the element of communicative influence strategy in the texts of the judicial discourse of Russia, Kazakhstan and the United States, reveals the general tendency towards institutional communication dialogization, and also ascertains that its degree is different in the concerned linguo-cultures that is explained by the peculiarities of judicial process organization and the concerned linguo-cultures representatives' mentality.

Key words and phrases: communicative strategy; communicative tactics; judicial discourse; strategy of emotional influence; tactics of imitated dialogue; institutional communication dialogization.

УДК 070.2

Филологические науки

Статья посвящена прагматике текста в периодической печати профсоюзных организаций. Автор описывает реализацию прагматического потенциала журналистского текста в системе, анализирует такие прагматические аспекты медиатекста, как интенциональность, контекст, прагматическое значение текста.

Ключевые слова и фразы: медиатекст; прагматика; интенциональность; иллокутивный акт; прагматическое значение; профсоюзная пресса.

Юлия Николаевна Панина

Кафедра периодической печати

Санкт-Петербургский государственный университет

paninayulia1@yandex.ru

ПРАГМАТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТЕКСТА ПРОФСОЮЗНЫХ ИЗДАНИЙ©

Одной из составляющих коммуникации вообще и коммуникации внутри профсоюзных организаций является интенциональность. Создавая текст для профсоюзного СМИ, автор реализует свои намерения изменить уровень знаний и систему оценок адресата, а также закладывает в текст элементы, учитывающие фактор воспринимающего субъекта, способствующие адекватному пониманию содержания, формирующие отношение реципиента к изложенному или даже манипулирующие его сознанием. Совокупность этих элементов создает коммуникативно-прагматическое значение текста профсоюзных изданий. Цель данной статьи – выявить сущность текста периодической печати профсоюзов с точки зрения прагматики, чтобы включить новый объект изучения в парадигму прагматических исследований и осмыслить традиционные базовые понятия прагматики